

— А давайте мы ее накажем?

— Хорошая идея, мне нравится, а как?

— Не надо меня наказывать! Я прошу прощения, давайте, я вам деньги отдам.

Прошлым вечером Катя заметила, как ее подруга идет куда-то и, заподозрив неладное, незаметно за ней проследила. Собственно проследила скорей от природного любопытства, чем заподозрив неладное, но неладное, тем не менее, обнаружилось. Точнее обнаружился тайник и пропавшими вещами. Надо сказать у всех уже довольно давно начали пропадать вещи. Сначала никто не обратил внимания, ну пропало и пропало, обидно. Люди они, в конце концов, были не бедные. Все обеспеченные, все из хорошей семьи. Но когда такие случаи начали повторяться, это стало здорово доставать. То один, то другой что-то потеряет.

Списывать это на рассеянность постепенно становилось все труднее. И вот Катя, вот тайник... игнорировать правду стало невозможно. Вот колечко, вот заколка, вот еще куча вещей. А заколка-то только сегодня потерялась! А вот колечко с прошлой поездки. Давно тут, однако, этот тайник. Но главное, зачем!!! Да, они к Димону на дачу приехали, тут много хороших вещей, да у них и у каждого при себе много хороших вещей. Включая кстати и Аню. И дача у нее не хуже. Надо поговорить с девочками и разработать план действий.

— То есть ты считаешь, можно что-то украсть, а потом, в случае чего, просто вернуть деньги? Нет, красавица, так не пойдет! Я не знаю, может раньше у тебя этот фокус срабатывал, но здесь он не пройдет! — Катя была неумолима. — В общем, решено, наказания ты достойна! Осталось решить, что это будет за наказание. Или может, предпочитаешь полицию?

— Ну ладно вам, какая полиция, девочки! Ну, хорошо, какое глупое задание я должна выполнить? И предупреждаю сразу, если оно будет слишком глупым — ничего делать я не буду. А деньги в любом случае верну.

— Мы тебя выпорем. Ремнем. По-моему, наказание как раз для такого случая. У кого-нибудь есть возражения.

Все затаили дыхание, никто не ожидал ничего подобного. Да даже Милена, на сколько зла ни была на Аню, а все равно ей даже не приходило в голову ничего подобного. Что, вот прямо так, вот прямо здесь? Абсурд какой-то получался. С другой же стороны и проступок был налицо, причем не первый раз совершенный! Этой дряни определенно нравилось воровать, а потом еще и мило улыбаться в лицо на следующий день. Нельзя спуску давать за такое! Да и... было в этом что-то... что-то запретное, что-то странное, что-то, что манило, по совершенно не понятной причине.

— Я против! Вы совсем очумели?! Я могу там, ну не знаю... помочь вам косы заплетать, завтрак готовить, пока не уедем.

— Ага, а еще обещать нам никогда так больше не делать! Нет, моя родная, я сказала, чего я хочу, и либо мы делаем это, либо идем в полицию и там ты уже со следователем будешь разговаривать! Верно, я говорю, девочки?

— Да никто такого не поддержит, одна ты тут такая больная, остальные нормальные, я всех знаю! Девочки, я еще раз прошу прощения, давайте замнем все это как-нибудь.

— А что, мне нравится идея, — голос Милены дрожал. — Я помню, меня пороли в детстве, это хорошая наука. Если так сделать, то едва ли ей захочется повторять подобное.

— Мил! Но тебя же родители били, это же совершенно не то же самое! Как ты можешь такое предлагать? Меня мама тоже била, но это же один раз было и давно и я ей дочь все-таки! Вы же не можете этого делать!

— А что думает Ира? — Катя решила не обращать внимания на реплику той, кого она сейчас будет пороть, в чем уже не оставалось совершенно никаких сомнений.

— Я... за, если не сильно, — было очевидно, что девушка пребывает в глубоких сомнениях.

— Вот и решено, раздевайся!

— Как? Я думала вы так будете, ну вы же и так уже перегибаете. А, ну ладно, ну вас...

Аня поняла, что переспорить не удастся никого и принялась снимать одежду. Все равно ведь купаться пришли, так чего препираться по пустякам? Хотя нет, не то, чтобы пустяки, если сказали, что бить будут ремнем, то лучше уж по одежде получить. Да и как-то... менее стыдно что-ли в одежде лежать, пока тебя будут бить. Но в данной ситуации девушка справедливо заключила, что рассчитывать на лучшее не приходится. Она выполнила распоряжение и встала, переминаясь с ноги на ногу, не зная, что делать дальше.

— Продолжай, все снимай.

— Да ты чего?! Это уже слишком!

— Я сказала все, значит все. Ну!

Немного пораздумав, Аня выполнила новый приказ, сняв с себя купальник. Вот лифчик-то зачем, он чем мешает? Стоит теперь тут, как дура. Девушка клятвенно пообещала самой себе завязывать с воровством! До добра оно явно не доведет. Аня ожидала, что ей сразу скажут лечь, непонятно правда куда, на земле здесь места лежа если и хватит, то едва-едва, да и вся она в сучках и ветках, да и в насекомых наверное. Надо было взять с собой что-то подстелить, но вещи, как на зло, остались на пляже. Ладно, она не гордая, если надо — ляжет и так, лишь бы побыстрее со всем этим закончить и умотать в Москву, задерживаться здесь более она не намерена! Но ожидание как-то затягивалось, девушка вдруг осознала, что ею все любуются, вместо того, чтобы делать что-то еще. Инстинктивно Аня закрыла одной рукой лобок, а другой грудь.

— Ну и? Что мне делать, куда лечь?

— Для начала руки опусти. Я не разрешала закрываться.

— А вот фигушки! На стриптиз вообще уговора не было. Давайте побыстрее с этим всем закончим и я уезжаю.

— Аня, — Катя говорила вкрадчиво, — если я что-то сказала, то это надо делать. Сейчас же опусти руки!

— А, чтоб вас! Смотрите, извращенки! Голую девушку никогда не видели? Ну? Насмотрелись? Давайте уже быстрее начнем и быстрей закончим.

— Скоро начнем, не сомневайся. Ир, сбегай, приведи парней.

Фраза произвела эффект разорвавшейся бомбы. Или даже эффект капли никотина на хомячка. Ира, вместо того, чтобы куда-то идти, просто тупо отвесила челюсть, Мила почувствовала звон в ушах и даже зачем-то закрыла их руками, а Аня, ясное дело, снова закрыла руками все прелести. Хотя пока что на нее не смотрел никто новый и даже никто никуда не бежал.

— Опусти руки, вот кому говорят? Ир, так ты сбегаешь? Или Милу послать?

— Кать, не шути так?

— А кто тебе сказал, что я шучу? Ты не только у нас воровала, у парней тоже. Ручку

шариковую Димону отец привез из Германии, какой-то там ручной работы, кучу денег стоит, ты взяла? Ты! Зачем она тебе вообще понадобилась? В общем, это не важно, пеняй на себя, он тебя накажет вместе со всеми.

— Да ты... ты чего? Девочки, я... я прошу прощения. Я на колени встану, — Аня и правда это сделала, — Пожалуйста, пожалуйста, накажите меня сами! И никому, никому об этом не говорите! Пожалуйста, я согласна, чтобы меня выпороли.

— Анюта, я не намерена торговаться. Я сказала, что наказать тебя должны все...

— Пожалуйста, тогда хотя бы не голую!

— Как я сказала, я не намерена торговаться. И не перебивай меня. А что на коленях извинилась — это правильно, это называется «ответственность», не вставай пока, я не разрешаю.

— Катя, но... но там же Андрей, мы с ним в одной группе в институте учимся.

— Да, я знаю, я учусь вместе с вами. Как и Ира собственно. Так и что?

— У него я ничего не крала!

— Предлагаешь его одного на пляже оставить, пока мы тут будем? Не бывать этому! — Катя подошла к стоящей на коленях девушке и отвесила пощечину. — Это тебе задаток перед основным блюдом.

Решив, что этого было недостаточно, девушка отвесила еще три. После чего зашла жертве за спину, слегка надавила на плечи, мешая встать, и жестом пригласила подругу проделать то же самое. Это был момент истины, если эти дуры откажутся или вообще убегут прочь из шалаша — ничего не будет. Придется спасать план «А» и выпороть самим, или даже самой. Что она сегодня будет пороть — девушка решила твердо, а если эти дуры не психанут, то и им обломится. Особые надежды были на Милану, та все-таки зла была за заколку! Если Милана план поддержит — есть все шансы, что присоединится и Ира. А уж если так, то не может быть сомнений, что удастся подключить и парней. Катя завороженно ждала развития событий.

Тут Мила встала и пошла к жертве. Та было что-то попыталась прошептать, но вдруг получила звонкую пощечину. Мила не подкачала. Катя показала подруге взглядом, что все в порядке и можно продолжать. После еще трех ударов предводительница начала искать взглядом Иру и уже даже успела испугаться, как вдруг все поняла и расслабилась. Иришик стоял рядом и даже ждал своей очереди! А у нее способные ученицы!

Клеркотоманка было снова начала что-то просить и что-то объяснять, но Катя показала жестами, мол не слушай — бей. Тут тоже никаких проблем не возникло, все прошло, можно даже уже сказать, по накатанной схеме. Ирушка целых пять пощечин всыпала. Кто бы от нее такого ожидал! Начало, как говорится, положено. Катя отпустила пленницу.

— Все, вставай, утри сопли. Только закрываться не смей. Ир, а ты за парнями.

— Катя, ну... вы меня избили, унизили, хватит! Ну как я появлюсь в институте после такого? Если Андрей меня увидит голой... я умру после этого. Давай... давай... давай... — девушка собрала последние остатки решимости, — я появлюсь голой перед Димой. Но только на секунду. И ты мне заранее даешь слово, что на этом все. И Андрей не узнает.

— Я тебе уже давно сказала, что не намерена торговаться. Они тебя выпорют оба. Ира, ты меня раздражаешь, ты идешь или нет?

Девушка ловко юркнула за дверь, а Аня приуныла полностью.

**

— Ирок, ну где там все? Мы уже искупаться успели.

- А, ну, это... идите за мной.
- Куда идти? Вы сюда давайте идите наконец, сколько ждать можно?
- Да, ты хоть окупнись сперва разок, потом сама никуда идти не захочешь, — задача оказалось несколько более трудной, кот не спешил идти к мышеловке со свежепойманным мышонком.
- Там, ну это, это трудно объяснить, это надо увидеть. Идемте.
- Случилось что? Ногу кто сломал?
- А, нет...
- Ну, тогда мы остаемся.
- Вот-вот, нам и здесь нравится. Нет, в смысле, Ирок, без вас не то, так что вы уж возвращайтесь скорей, а мы тут искупнемся.
- Блин, я вам объясняю, а вы не слушаете!
- Да что ты объясняешь-то? Ты пургу несешь какую-то, извини за выражение.
- Давайте вы просто за мной пойдете, а потом, если хотите, — девушка выделила голосом последние слова, — можете снова возвращаться и идти плавать.
- Встречное предложение, Ирок, давай ты просто сама куда-нибудь пойдешь и оставишь нас в покое.
- Блин, ну какие же вы тупые, вам же русским языком рассказывают!
- Ладно, Димон, хорош с ней препираться, все равно бесперспективно, пошли в воду.
- Погодите! Там... там Аня.
- Ну, так и что с ней, толком говори?
- Ну, мы, в общем мы нашли, кто у нас вещи воровал.
- Круто! Что же ты раньше-то не сказала? А ручку мою вы нашли?
- Ну, я не знаю, мы пока не выяснили, но это не важно...
- Как это не важно? Очень даже важно! Мне же батя подарил. Откуда он ее привел, из Бельгии...
- Из Германии...
- Во-во, из Германии. Так вы нашли? Она как бы ценная. Я, знаешь, не хочу показаться мелочным человеком...
- Да забудь ты про свою ручку, долбанную! Цела она. Наверное...
- Слушай, надо выяснить! Вот если цела... Я вам всем так благодарен буду! Может поцелую даже. Кого-нибудь.
- Меня не надо.
- Хорошо, а кто нашел? Ну хотя бы не ручку, а того, кто это сделал.
- А я вам что рассказываю?!
- Не знаю, пургу какую-то несешь.
- В общем вещи у нас постоянно тырит Аня, а нашли ее мы все.
- Какая Аня? Которая с нами учится, которая с нами сюда приехала? — Встрял в разговор Андрей.
- Да, та самая.
- Да не может такого быть, вы ошиблись!
- Точняк! Не может быть такого.
- Может. Вы же знаете, что некоторые вещи у нас даже тут пропали. Так вот, мы проследили и выяснили. И вообще она созналась.
- Поверить не могу!

- Чувак, я тоже!
- Так вы идете?
- Да куда идти-то? Может вы там мухоморы нашли и съели? Может никто не брал никакой ручки? Нет, ручку брали. В смысле, может это не Аня?
- Ну какие вы тупые! — Девушка закатила глаза. — Аня это. Мы решили не вызывать полицию.
- Точняк! Это правильно. Вещи только пусть отдаст. И извинится. Не знаю, может даже и дружить с ней станем. Не знаю. Трудно сказать, ты меня ошарашила.
- И меня. Только я одного не пойму, а зачем ей это? У нее деньги есть.
- Да какая нахрен разница! — Ира начала заводиться. — Пойдемте, я по дороге расскажу!
- Давай, одеться наверное только надо, — Андрей уже натягивал шорты, а друг следовал его примеру. — Веди.
- Вот и сразу бы так! Пойдемте, только побыстрей. Не знаю. Не знаю, зачем ей это. Калемания, или что там у нее.
- Клептомания.
- Вот-вот, она! Клептомания...
- КЛЕ-ПТО-МА-НИ-Я!
- Так вот. Не отставайте. Так вот, мы ее тайник вчера нашли...
- Вчера?! А почему нам не сказали?
- Слушайте, вы! — Ира остановилась и подняла палец. — Либо вы мне толком сейчас дадите что-то рассказать, либо я иду одна. Скажу, что вы были заняты.
- Ну, в принципе оно бы без проблем, но мне самому уже хочется увидеть Аньку, спросить, зачем она это сделала. Так что веди давай. Хотя зачем, я и сам знаю дорогу к шалашу, моя же дача! В общем рассказывай, — Дима пошел вперед.
- Ну так я и рассказываю, — Ира обиделась. — В общем не знаю, зачем она это сделала, предложила вернуть вещи и деньги за те вещи, что уже потерялись...
- А ручка моя осталась, она не говорила?
- Да как ты достал со своей ручкой, ты бы знал! — Ира уже пожалела, что вообще куда-то пошла кого-то звать.
- Батя подарил.
- Так вот, предложила вернуть вещи и деньги, но мы решили, что этого мало. Надо ее как-то наказать.
- Да? Вообще здравая мысль, как думаешь, Димон? Оно-то по идеи правильно... О! Придумал! Можно за мелкими поручениями ее посыпать, пива там принести или еще что. Но это пока не уедем.
- Мы, точнее Катя, уже придумали кое-что поинтереснее.
- Да, и что же это?
- Идем, не буду раскрывать сюрприза.
- **
- Ну и где вы шлялись?
- Извини, мы задержались. Пришлось долго объяснять. Тут все в порядке?
- В полном. А ты сомневалась?
- Ну... так.
- Так, девчонки, посторонитесь, дайте войти. Ань, куда ты дела мою ру... чку.

Картина открывалась живописная, в полутьме навеса, совершенно голая, привязанная у центрального столба стояла Анюта попой ко входу с руками над головой. Причем на попе, не смотря на полумрак, отчетливо виднелись красные полосы. Парни стояли ошарашенные.

— А че за нахер?

— Мальчики, проходите, чувствуйте себя, как дома. Вы наверное уже знаете, что Аня нас обкрадывала. Обещала больше так не делать. Но мы решили, что ее необходимо наказать. Так сказать, по голой заднице. Так сказать, всем коллективом. Мы с Милой, кстати говоря, ей уже всыпали, так что сейчас вы трое. Кто начнет? — Катя протянула ремешок от своей юбки. — Ну, что вы, смелее! Я покажу, как это делается, — девушка нанесла еще несколько ударов.

— Давай я, — решилась Ира. Она была немного зла на себя, всю дорогу ждала именно этого и вот сейчас чего-то тормозит.

Как же это все же непривычно, видеть чей-то голый зад, готовый к порке! рассказы эротические Хоть образец для подражания юная ученица и видела только что, но все же как-то стремно, хлестать живого человека! Да еще голую девушку при парнях! Последнее, кстати, добавляло огоныку. Ира не знала почему, но это здорово заводило, когда она наносила удар, она знала, что на это смотрят парни, слышат тихие стоны и стоны эти вызывает она, Ира! Это здорово заводило! Без парней было бы не так интересно. Девушка даже пожалела Милу, ведь та наказывала в узком

девичьем кругу! А это не то, совсем не то! Да, пусть Мила была раньше, но зато у нее ощущения более острые.

— Ну, хватит, пожалуй. Передай ремешок мальчикам.

Никогда и никому Ира в этом не признается, но она сейчас кончила. Девочка очень надеялась, что ее неловкие движения спишут на волнение. Да и мудрено ли в такой ситуации волноваться? Девушка протянула ремень, но его никто не брал, пришлось положить на стол.

— Ну чего вы, бить будете? — Катя уже смирилась, что все здесь придется делать самой и каждого силой заставлять.

— Не надо, пожалуйста, хватит! Развяжите меня!

— А тебе слова не давали, — Катя шлепнула рукой по заду. — Ну, что вы? Как вам вообще моя задумка? Только не говорите, что не нравится!

— Ну, это...

— Да вы не стойте все у входа, вы же друг другу мешаете! Дим, возьми ремешок со стола, а ты, Андрей, проходи в противоположный конец, там и обзор лучше.

Не дожидаясь ответа, Катя взяла парня за руку и потащила. Обзор там действительно был лучше. Если со стороны входа виднелась только попа, то с другого бока выглядывала из-за столба грудь. Хотя лобок жертвы по-прежнему был скрыт столбом. Но Андрей, судя по всему, был доволен и этим. По крайней мере, не выглядел разочарованным. Девушка с удовольствием отметила, что и Димон взял себя, то есть ремень, в руки и уже даже нанес один удар. Милана его подбодрила, и он продолжил. Все-таки ребята вошли во вкус! Некоторое время понадобилось на раскачку, но главное, что они просекли фишку! Правильно, им удовольствие, а этой дряни дополнительное наказание. Через некоторое время ребята сменились, причем Дима сразу же пошел на выгодную наблюдательную позицию, которую только что покинул его друг. Кайфово было наблюдать голую сучку, которую разглядывают и секут парни, а она вынуждена это терпеть. Андрей кстати был немного сильнее. То ли чуть пообыкся уже, то ли имел обыкновение подходить ко всему основательно. Удары

размеренно опускались на девичий зад, немного попадало по ногам, немного и на спинку. Наконец закончил и второй помощник.

— Ну, хватит, развязжите меня!

— Что, насладилась нашей благодарностью? — Все дружно зажали. — Пока рановато. От нас с Миланой ты получила только по половине порции. Сейчас мы это исправим и развязжем.

— Кать, а может правда хватит? — Дима говорил твердо.

— Да, вот это молодец! Значит сам по-настоящему выпорол, а я так обойдусь? Нет уж, Милан, бери ремень.

Милка, схватив ремень и видимо заподозрив, что сейчас его могут отобрать, не стала откладывать дело в долгий ящик, а сразу же принялась за работу! Нет, стоит признать, что они обе уже выдали по полной порции, но есть один нюанс! Все это было среди девочек. А при парнях пороть оно как-то... задорней что-ли. Ощущения совсем другие. Было бы несправедливо отказаться от подобного. А ремешок мягкий, пороть им можно долго. Собственно акция была рассчитана больше на психологический эффект, чем на болевые ощущения. Нет, конечно если каждому ударить раз по пятнадцать, то удары начинают ощущаться еще как! И кстати именно по этой причине тоже Катя хотела выпороть повторно. Ведь она била первая и получается, что эта дрянь вообще не почувствовала ее руки! Это неправильно как-то. А заодно и Мила потренируется еще раз. Она уже как раз закончила и Катя взяла обратно свой ремень, как эстафетную палочку. Подружка, передав дела, побежала в противоположный конец ко всем. Хитрая Аня прятала лицо за столбом, да еще глаза закрыла, так что полюбоваться мордочкой не было возможности, но зато ее грудки озорно подпрыгивали и прятать их обе за достаточно узким столбом было проблематично. А ведь временами и лобок выглядел! Парни особенно ценили такие моменты. Ничего, еще насмотрятся.

Катя решила, что последний штрих должен быть самым ярким, а потому отсчитала все двадцать ударов. Немного подумала, и дала еще один. Вот, теперь хорошо, теперь, как надо!

— Ну, что, порка окончена. Идите все сюда. Давайте-давайте, — Катя сделала приглашающий жест, одновременно вдевая ремешок обратно в юбку. — А ты, красавица, повернись к нам лицом и извинись за свое поведение.

— Я... я прошу прощения. Я не буду воровать.

— Нет, что ты говоришь вполоборота, ты к нам повернись и повтори то же самое.

— Катя, я же голая!

— Да, я заметила. Голая ты в качестве наказания. Кстати прими поздравления, парням нравится! А теперь повернулась и извинилась! Или может еще добавить? — Катя демонстративно взялась за ремешок на юбке.

— Я прошу прощения, я больше не буду, — пересиливая себя, Аня все же показалась во всей красе.

— Вау! Димон, ты это видел?

— Ага, Андрюх, зачетно!

— Так, никакого вау я не увидела! Я велела повернуться, а вот отворачиваться обратно я не приказывала. А ну, давай, повернись к нам передом обратно. Давай-давай, вот так вот, умница!

— Развязжите меня!

— Одну секунду. Было бы несправедливо лишать парней подобного зрелища. Сейчас они

полюбуются и развязем. Ну что, мальчики, как вам наша Аня?

— Шикарно, просто шикарно!

— И даже охренительно!

— А что особо нравится, какая часть тела?

— Ах, грудки у нее такие пухленькие, розовенькие, — от комплимента Аня дернулась, но осталась стоять на месте.

— Грудь-то грудь, то тут же киску видно!

— Верно, видно, она виновата и потому нам сейчас ее демонстрирует. Как думаешь, Анёк, это справедливо?

— Да, я думаю, это справедливо. А теперь развязите меня.

— Ха-ха, меня не проведешь! Ни черта ты не думаешь, что это справедливо. Но ничего, я зато считаю, что это справедливо. Ну, что, мальчики, вы уже или дать еще пару минут?

— Сейчас, еще минуту.

— Да без проблем. Она только лучше осознает глубину своей вины.

— Кстати, Ань, Дима за ручку свою беспокоился. Она у тебя? — Ира тоже решила поучаствовать в разговоре.

— У меня. Дома лежит. Я отда姆. Все отда姆.

— Она там как, целая? А то мне батя подарил, — спросил Дима, видимо просто для того, чтобы что-то спросить. Или кто-то в состоянии поверить, что нормальный мужик в такой ситуации способен думать о ручках?

— Вроде целая, если нет — я верну деньги, у меня есть. Можно меня уже развязать?

— Говорят же тебе, отец подарил, а ты деньги- деньги... Можно развязать, иду уже.

Катя направилась к жертве, взяла за сосочек, крутанула, а потом действительно развязала. Девочка подхватила одежду и пулей вылетела вон. Текст